

К КРИТИКЕ ТЕОРИИ «ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА»

© 2010 А.А. Пакина

Московский государственный университет

Поступила в редакцию 06.05.2010

В последние годы в экологической литературе все чаще встречаются ссылки на теорию «природного капитала». В особенности это характерно для исследований в сфере экономической оценки природных благ и эффективности инвестирования в сохранение природы. В то же время научного обоснования теоретических положений, составляющих основу концепции «природного капитала», с позиций как экономики, так и экологии, до сих пор не существует. В статье приводятся аргументы против широкого внедрения термина «природный капитал» в научный обиход.

Ключевые слова: *природный капитал, человеческий капитал, экономика природопользования, экологические услуги, инвестирование в природу, оценка природных благ*

Наряду с интенсивным развитием научных дисциплин, изучающих различные аспекты взаимодействия природы и общества (геоэкология, экономика природопользования и экологическая экономика, промышленная экология и т.п.), вторая половина XX века ознаменовалась такими достижениями экономической мысли как теории «природного капитала» и «человеческого капитала». Осознание ценности природных благ, их роли в обеспечении материальной основы существования человека, а также его уровня благосостояния, на протяжении всей истории человечества претворялось в попытки провести параллель между богатствами природы и богатством в утилитарном смысле этого слова. Очередной такой попыткой отразить в одном понятии все многообразие и масштаб значимости природных благ для благосостояния общества стала разработанная в 80-90-х годах прошлого века теория «природного капитала». Созданная на основе предложенной Г. Беккером двумя десятилетиями ранее теории «человеческого капитала», она практически копировала основные положения предшественницы. В числе ее авторов и последователей – известные в сообществе экологов Р. Костанза, Х. Дейли, П. Хокен и другие ученые. Однако, несмотря на растущую популярность этих теорий, основным свойством, объединяющим их, можно считать отсутствие веских доказательств обоснованности применения предложенных терминов.

Предпосылки возникновения теорий природного и человеческого капиталов рассматриваются в ряде работ [3, 9, 11]. Однако ни в одной из них не дается более или менее аргументированного обоснования использования термина «капитал» применительно к природе. Тогда как именно такое обоснование, отражающее соответствие ряда характеристик, присущих данному понятию, внутреннему содержанию рассматриваемого явления или объекта, является необходимым условием внедрения в научный обиход того или иного термина. В попытках же применить термин «капитал» по отношению к природе

возникает целый ряд несоответствий. Так, например, неочевиден ответ на вопрос, можно ли считать «природный капитал» суммой «ранее произведенных благ» в соответствии с пониманием капитала в классической экономике. Учитывая, что производство этих благ не является результатом труда человека, дальнейшие сравнения уже представляются некорректными. Кроме того, в экономической теории капитал рассматривается как специфическая экономическая категория, выражающая не вещь, а определенный тип общественных отношений. Понятие «капитал» всегда предполагает наемный труд, а также неразрывно связано с понятиями «прибыль», и, соответственно, «собственность» [9, 12]. В процессе вовлечения в производство капитал пускается в оборот, чтобы вернуться к владельцу и принести доход в виде прибыли. Можно ли в данном контексте рассматривать понятие «природного капитала»? Кому в данной системе отношений отводится роль собственника «природного капитала», и кому – наемного труда?

Вероятно, на этапе изобретения термина это несоответствие показалось авторам несущественным. При этом аналогии, которые легли в основу термина «природный капитал», вполне очевидны. Такие свойства капитала, как движение и самовоспроизведение, характерны и для природных систем, так же как принципы их функционирования находят отражение в определении природного капитала: «запасы/активы природной среды, дающие поток ценных товаров и услуг в будущем». Если также согласиться с тем, что этот устойчивый «поток товаров и услуг называется «природным доходом» [7], то сходство покажется абсолютным. Подобную ситуацию точно характеризует К. Маркс, приводя цитату из «Фауста» Гете [8]: «Коль скоро недочет в понятиях случится, их можно словом заменить». Прояснить ситуацию может понимание того факта, что данные свойства, будучи присущи природным системам, не являются их единственными свойствами, а сложный комплекс процессов в биосфере не замыкается на «производстве товаров и услуг», какими бы экологическими они ни были.

Пакина Алла Анатольевна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник кафедры рационального природопользования. E-mail: allapa@yandex.ru

Один из аргументов в пользу концепции «природного капитала» строится на обосновании возможности и необходимости замены невозобновляемого капитала возобновляемым с целью сохранить неизменную величину этого капитала в процессе его использования. Обратившись к экономической теории, можно провести параллель с хорошо известным явлением амортизации или обесценения капитала, под которым понимается его «сокращение как по натуральной форме, так и по стоимости» [12]. В таком случае «амортизация» «природного капитала» будет означать возможность заниженной оценки той части природных благ, которая утратила часть свойств, представляющих полезность с точки зрения вовлечения их в хозяйственную деятельность. Не останавливаясь на рассмотрении принципиальной возможности замещения невозобновляемого капитала возобновляемым, в отличие от реализуемого в рамках классической экономики инвестирования в амортизационную часть капитала, отметим, что до настоящего времени механизм такого замещения остается еще одним нерешенным вопросом. А сама трактовка обесценения природы в процессе антропогенной деятельности противоречит отношению к природе как общечеловеческой ценности. Еще одним аргументом является обоснование расходования части прибыли на восстановление «природного капитала». Однако необходимость восстановления природных ландшафтов, равно как и изымаемых ресурсов, была убедительно доказана, например, в концепции рационального природопользования, а еще раньше нашла отражение в практике традиционного природопользования многих народов мира.

Существенным стимулом к распространению и активному внедрению терминов «природный капитал» и «человеческий капитал» в практику экономических расчетов послужило их признание Всемирным Банком. В различных рейтингах конца 90-х – начала 2000-х гг., составленных экспертами Банка, проводится оценка и сопоставление величин «природного», «человеческого» и прочих подвидов капитала в разных странах мира [4]. Делаются выводы о необходимости инвестирования в тот или иной вид капитала на основе заключений об их низкой величине, показателем которой в отношении «человеческого» капитала, в частности, являются вложения в образование, здравоохранение и социальную сферу в целом. Вряд ли можно отрицать объективно существующую связь между развитием социальной сферы и условиями для выявления и реализации способностей и талантов представителей разных поколений граждан каждой конкретной страны. При этом выстраивание цепочки «инвестиции в человеческий капитал – отдача (прибыль) в виде повышения эффективности функционирования системы», как минимум, противоречит принципам гуманности, на которые до сих пор опирается в своем развитии общество. Да и возможный набор показателей инвестирования в «человеческий» капитал вызывает вопросы. Как,

например, оценить увеличение выделения средств на содержание детских приютов или домов для престарелых: как достижение, свидетельствующее о повышении внимания общества к этим категориям граждан, или как разрушение моральных устоев, приводящее к увеличению числа детей и стариков, нуждающихся в поддержке общества и, соответственно, свидетельствующее о деградации «человеческого капитала»?

Подобные вопросы вызывают и попытки оценить эффективность вложений в «природный капитал». С одной стороны, инвестирование в природу с целью достижения позитивного эффекта (в виде повышения плодородия почв, снижения активности эрозионных процессов, увеличения численности популяций животных и т.п.) было свойственно взаимоотношениям человека с природной средой на протяжении всей истории природопользования. С другой стороны, очевидна несостоятельность оценки таких инвестиций только с позиций получения ожидаемого результата. Во-первых, наряду с планируемым эффектом, инвестиции могут вызвать побочные эффекты, как положительные, так и отрицательные. Изучение условий возникновения таких внешних эффектов (экстерналий) и возможностей их интернализации составляет важный раздел экономики природопользования [1]. Во-вторых, слишком сложным по настоящее время остается вопрос об учете в стоимости природных благ (а значит, и в оценке эффективности инвестиций) так называемых «экологических услуг» - термина также неоднозначного, поскольку под услугой, как правило, понимается целенаправленная деятельность, а целенаправленное предоставление тех или иных «услуг» (таких как продуцирование кислорода или поглощение CO₂, регулирование водообмена и т.п.) природными системами человеку вызывает вполне объяснимые сомнения. При этом именно экологические «услуги», а проще – экологические функции экосистем – составляют существенную часть полезностей, получаемых человеком в результате функционирования природных систем. Как отмечает И.П. Глазырина, при оценке «расхода природного капитала в результате хозяйственной деятельности наблюдается тенденция к занижению. Обычно учитывается лишь стоимость природных ресурсов. Стоимость экологических функций, заключенная в «стоимость существования», как правило, не учитывается вовсе» [3]. Таким образом, применение положений теории «природного капитала» не избавляет от проблем в оценке природных благ, а воссоздает их практически в том же виде и объеме.

Развитие цивилизации на протяжении многих столетий лишь в малой степени уменьшило зависимость человека от природы. Сегодня в работах, посвященных различным аспектам природопользования, уже не ставится под сомнение постулат о приоритетности целей сохранения среды перед экономическими интересами. Тезис «экология важнее экономики» [2], при всей его простоте, имеет больше оснований

для выражения идеи сохранения природы, чем любые попытки подчеркнуть ее экономическую ценность. Весьма актуальным в современных условиях представляется формирование отношения к природе как к общечеловеческому наследию [5]. Именно в таком смысле следует рассматривать и ставшее традиционным для отечественной экологической литературы выражение «природные богатства» [6, 10], отражающее значение природных благ для развития всех сфер деятельности человека.

В связи с вышеизложенным становится очевидным, что термин «природный капитал» можно использовать для характеристики ценности, полезности или стоимости природных благ только в качестве красивой – и, согласимся, весьма удачной, – но метафоры, не обременяя его не присущим ему научным смыслом. Нельзя не согласиться с Р.С. Моисеевым [9], что принятый в классической экономической теории термин «земля» наилучшим образом отражает сущность природных благ, подчеркивая их простоту и первичность по отношению ко всем другим средствам производства и всем формам капитала. Очевидно, что возникшие раньше капитала и обусловившие его формирование самим фактом своего существования Природа (или, в классической теории, «земля») и Человек (как часть природы или, согласно [8], «сила природы») – категории более высокого порядка, сравнение которых с Капиталом принижает и, что еще более существенно, искажает их значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бобылев, С.Н.* Экономика природопользования: Учебник / *С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев.* – М.: ИНФРА-М, 2004. – 501 с.
2. *Браун, Л.Р.* Экоэкономика: как создать экономику, оберегающую планету. – М.: «Весь мир», 2003. – 392 с.
3. *Глазырина, И.П.* Природный капитал в экономике переходного периода. – М.: Природа. РЭФИА, 2001. – 204 с.
4. *Голубев, С.Н.* Глобальные изменения в экосфере. Учебное пособие. – М.: изд-во Желдориздат, 2002. – С. 81-85.
5. *Капица, А.П.* Управление природопользованием. В кн.: Географические научные школы Московского ун-та / Под ред. акад. *Н.С. Касимова*, проф. *А.М. Берлянта*, чл.-корр. РАН *С.А. Добролюбова*, проф. *Н.С. Мироненко* / *А.П. Капица, Е.И. Голубева, Ю.Л. Мазуров, Г.Д. Мухин.* – М.: Изд. Дом «Городец», 2008. – С. 414.
6. *Куражсковский, Ю.Н.* Очерки природопользования. – М.: 1969. – 236 с.
7. *Мазуров, Ю.Л.* Экономика и управление природопользованием / *Ю.Л. Мазуров, А.А. Пакина.* – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 37-42.
8. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том I. Книга 1: Процесс производства капитала. Гл. 1-12. – М.: Терра, 2009. – 512 с.
9. *Моисеев, Р.С.* К вопросу о теориях «человеческого» и «природного» капиталов // Экономика природопользования. – 2006. - № 1. – С. 5-23.
10. *Пермяков, Р.С.* Управление природопользованием: Уч. пособие / *Р.С. Пермяков, Г.В. Петрищева, А.С. Шилов.* – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 15-18.
11. *Хокен, П.* Естественный капитализм: грядущая промышленная революция / *П. Хокен, Э. Ловинс, Х. Ловинс.* – М.: Наука, 2002. – 459 с.
12. *Сажина, М.А.* Экономическая теория: учеб. для вузов / *М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 300, 317-324.

TO A CRITICISM OF THE THEORY OF “NATURAL CAPITAL”

© 2010 A. A. Pakina

Moscow State University

The theory of “natural capital” is widely mentioned at a literature devoted to environmental problems during the last years. It is peculiar especially to researches at the field of economical value of nature and an efficiency of investments to a nature’s preservation. At the same time there is no scientifically founded basement of theoretical positions of the conception of “natural capital” from both economical and ecological points of view. The arguments against wide involvement of the term “natural capital” into a scientific use are presented in the article.

Key words: *natural capital, human capital, economy of natural management, ecological services, investment in the nature, estimation of the natural blessings*